

"РИА Новости", 11 декабря 2007

Нужны ли россиянам демократические права?

Как показало исследование, опубликованное Левада-центром (Центром изучения общественного мнения) в преддверии международного Дня прав человека и Дня Конституции, за последний год произошло беспрецедентное обесценивание прав человека в глазах россиян. В чём же дело: ситуация с правами в России настолько выправилась или, наоборот, люди уже не надеются их обрести? А, может быть, причину следует искать в том, что они разочаровались в прежних идеалах и осознали несбыточность своих надежд?

Оказалось, что некоторые права, прописанные в российской Конституции, сейчас нашему народу вообще не очень-то нужны. К примеру, только 21% сограждан считают важной лично для себя свободу слова, 13% - право на получение информации, 11% - свободу вероисповедания, 10% - право избирать своих представителей в органы власти.

Правда, гарантии материального плана - в отличие от гражданских и политических - хотя тоже утратили в цене, но всё ещё играют для россиян значимую роль. Так, 67% опрошенных отметили в качестве приоритетных права на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости и при болезни, 51% - право на хорошо оплачиваемую работу, а каждый четвёртый - право на гарантированный государством «прожиточный минимум».

О чём говорят эти проценты? Может быть, о том, что многие люди в последние годы живут в состоянии постоянного стресса, вызванного и материальными проблемами, и неуверенностью в завтрашнем дне, и отсутствием осознаваемых целей и чётких ориентиров. Они не способны вписаться в новые реалии и потому предпочитают покой и порядок, пусть даже навводимый железной рукой. Это подтверждает и недавний опрос ВЦИОМ: 64% граждан уверены, что Россия нуждается не в быстрых, кардинальных переменах в экономической и политической жизни, а в стабильности, и 66% - что «ситуация в стране развивается в правильном направлении и в ней наводится должный порядок». Три года назад такой точки зрения придерживалась лишь половина респондентов.

Видимо, полный желудок всё-таки важнее вольнодумия. И немудрено, ведь еще баснописец Крылов вопрошал: «И кому же в ум пойдет на желудок петь голодный?». Поэтому люди готовы без сожаления поступиться своими гражданскими и политическими правами и делегируют их властям - президенту, правительству, местному чиновничеству, которым отныне доверено определять, как нам жить, как думать, как себя вести.

Испанская El Pais на днях заметила по этому поводу: «Большинство населения не тоскует по демократическим правам, которых у него никогда не было, оно просто стремится к лучшей жизни, ассоциируя ее с сильным государством, на вершине которого располагается умный человек, каковым, без сомнения, является Владимир Путин». И канцлер Ангела Меркель, комментируя результаты прошедших выборов, говорит о том же: «Россия никогда не была и не является демократической страной».

И, судя по всему, многих россиян это вполне устраивает. Не случайно же 68% участников другого опроса, проведённого Левада-центром, уверены, что сейчас для России важнее «порядок, даже если для его достижения придётся пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод».

В романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» один из героев заявляет: «Человечество всегда стояло перед выбором: свобода или счастье, и для подавляющего большинства счастье - лучше». В России этот выбор сейчас решается однозначно - в пользу стабильности и порядка, с которыми и отождествляется счастье. А всё потому, что ни свободы, ни подлинной демократии люди никогда не видели и не знают, что это такое. Они так и остались «сладкими словами», неизведанным и непережитым состоянием.

К нынешней же российской демократии можно припилить любое определение - «административная», «управляемая» или «суверенная». Но в любом случае к истинному народовластию, к гражданскому обществу, в котором охраняются права и уважаются мнения всех (за исключением, понятно, политических экстремалов) групп и группок населения, она никакого отношения не имеет. Большинство конституционных деклараций так и остались на бумаге.

Меня как журналиста, естественно, волнует, как соблюдается статья 29 Конституции РФ, касающаяся свободы слова. Ещё много лет назад сенатор Уильям Фулбрайт заметил, что средства массовой информации - это власть, а исключительный доступ к ним - власть опасная и бесконтрольная. В России сейчас именно такая ситуация: в последние годы неуклонно сужается круг независимых телекомпаний, радиостанций, газет. И всем надеждам, что СМИ станут «четвертой властью», иными словами - одним из противовесов в политической системе, так и не суждено было сбыться. Пока «свободной территорией» остается лишь Интернет, хотя, как показывает недавняя атака на сервер «Права человека в России» (HRO.org), и его будущее тоже под вопросом.

В таком информационном контексте становится совершенно понятной растущая политическая апатия россиян. По данным социологов, почти две трети из них ныне не интересуются политикой. Потому, наверное, и права человека год от года имеют для наших соотечественников всё меньшую ценность.

Как писал историк Василий Ключевский, «все беды нашего государства происходят от вьезшегося в нас за всю тяжёлую российскую историю холопства». Сколько же ещё лет и сколько поколений обречены мы бродить по пустыне, чтобы изжить его в себе?

Максим Кранс